

Десятка лучших конкурсных стихотворений от члена Жюри 1-го тура Международного литературного конкурса "6-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2017". И комментарии.

ИМХО-КЛУБ

ТОП-10

члена Жюри 1-го тура
Международного литературного конкурса "6-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2017".

Внимание!

Имена авторов анонимных подборок будут оглашены 6 июня 2017 года в Итоговом протоколе конкурса.

[Виктория КОЛЬЦЕВАЯ, Ровно \(Украина\)](#)

* * *

Когда заголосит в надорванную просинь

петух или другой бессонный бузотер,
возлюбленный птенец, прекрасный как Иосиф,
проснется и уйдет от братьев и сестер.
За тридевять страниц за вычетом пролога,
на литографский слой песка у мыса Горн
где менее всего охота слыть пророком
и миру предвещать погоду и прокорм
и тучные стада, и облачные перья.
Не сбудется, взойдет нагрудная звезда
у вечного жида и юного еврея,
виновного что ночь, и суша, и вода.

Стирается свинец в неистовых широтах
и черная волна выбрасывает соль.
Хоть пальцами читай, ощупывая что-то
и вещное как плоть, и вещь как боль,
и ветхое как пыль с подветренной страницы.
Вот так и пролистать, отряхивая год.
Но снова прокричит заезженная птица
и вечное перо продолжит оборот.

[Дмитрий БЛИЗНЮК, Харьков \(Украина\)](#)

* * *

точно больной зуб
глубокой ночью дернется лифт сквозь тонкие стены
тишина передернет затвор
а я будто зафлейтенная кобра
все еще раскачиваюсь перед монитором
отдираю строки от зеленого лица
как мидии с валуна - выросли
за время прилива вдохновения...
исподволь прихожу в себя
крылатая душа все еще парит в эмпиреях
гуляет по комнатам
заброшенного дворца созвездий
так олененок
освещенный синим лунным светом
бродит по картинной галерее
где серые мерцающие стены
увешаны
шевелиющимися мордами львов

[Галина ИЦКОВИЧ, Нью-Йорк \(США\)](#)

О старом инжире

Помнишь, мы работали рядом,
в унисон дышали казенной пылью.
Ты стоял за окном, грузный, вся шея в шрамах,
не особо прислушиваясь к нашим драмам.
Мы выбегали к тебе за утешенья милостью,
и ты утирал наши гневные сопли
колючей растопыренной трехпалой ладошкой:
от ее касаний глаза еще больше слезились.

Я всегда захожу поболтать,
если случится дело в его районе.
Я когда-то дышала с ним в унисон.
Затерялись в сумке ключи от ворот.
Припарковавшись украдкой в его дворе
(я потеряла на это право),
подхожу и похлопываю по коре -
неуместная фамильярность, если подумать.
Старый инжир смущен
вниманием в мертвый сезон:
"Нет для тебя, моя девочка, нынче плодов".
Я обнимаю холодный ствол.
Спасибо, что ты был добр,
что ты жив.
В нашем мире меня иногда понимают люди,
но лучше всего понимал чужой инжир.

[Анна МИХАЙЛОВА, Санкт-Петербург \(Россия\)](#)

Условный рефлекс

Неужели настало время
кормить собак
только под танками,
чтоб привыкали к танкам,
а после - спускать с поводков
во время атак,
чтобы сдержать врагов
и прервать атаки?

Но знали ли эти собаки,
что им умирать?

Изнурённые голодом,
просто искали миски,
а не геройскую смерть...

Если б могли выбирать –
памятник или жизнь
под игом нацистским...

Что бы мы выбрали,
если бы не рефлекс –
к месту кормёжки бежать
первыми –
вдруг растащат?

Неужели настало время
/у каждого кличка – Рекс/
взрывать бутафорские танки
и гибнуть по-настоящему?

Горошина

Мальчик споткнулся, пролил гороховый суп.
Тарелка разбилась, замерли на весу

капли бульона, осколки, и скорый суд...
Вот и Адам разбил беспечно сосуд...

Мы в ускоренном темпе мотаем жизнь,
а кто-то видит картину - мама визжит,
сын в пяти миллиметрах от шишки на лбу -
вскинуты руки, гримасы, хаос и бунт.

Несколько человек собирают тарелку, суп,
по горошине тысячелетия в небо несут;
мальчик будет спасён - подхватят его чудаки,
что обсмеяны теми, кому не с руки...

Всюду разбрызгана жизнь, и пока её не соберём -
зло будет в нас, а в каплях супа - добро.

Они оседают на платьях, пальто, пиджаках.
Мы их стираем, не ведая, что и как...

Стекло упадёт, и распорется времени шов,
но всё устроено так, чтобы каждый нашёл,
успел за мгновение каплю хотя бы одну

принять и отдать за любовь и тишину.

[Дмитрий БАЛАШОВ, Санкт-Петербург \(Россия\)](#)

* * *

Раскосая, заправь меня в штаны -
Без предисловий - бешено и кратко,
До ландышей и радуги... Блины
Румянятся... Сливаются остатки...

Бессонная, не путай ночь и тьму.
А, впрочем, путай, шарм - кривая сажень,
Когда сотру "зачем" и "почему",
Останется последнее - "не важно".

У Бога нет цены, попы - не лгут.
А если лгут, то пусть хотя бы - верят.
Шаломная, чужие - не пройдут.
Я лягу - не пройдут. Виски - на север...

Да, что виски... Туда же борода
И зубы, с ними - принципы и смыслы.
Упрямая моя, оголодав,
Меняй меня на стены и на числа...

[Александр ЛАНИН, Франкфурт-на-Майне \(Германия\)](#)

Модель

Господь не понимает, куда мы делись,
Ищет по всем углам, тычет под шкаф платяной щёткой...

Если долго смотреть в глаза модели -
Мир становится чётким.
Собственно, он всегда был простым и ясным,
Но с каждым шагом кажется напряжённей.

Прекрасное следует называть прекрасным,
Даже если оно чужое.

А у модели по зеркалу трещина, как слеза,
Одно лицо в прикроватной тумбочке, остальные - в комод.
Ей надо отводить глаза, подводить глаза,

Носить тело, которое в данный момент в моде.

Господь вспоминает, где он ещё не искал,
Снимает трубку, нервно в неё молчит...

Вокруг модели миром правит тоска -
Кривые ноги женщин, кривые руки мужчин.
У модели сильные кисти, чтобы хлопать дверьми,
Жёсткие губы, чтобы ломать слова.

Красота ежеминутно спасает мир,
Даже если оказывается неправа.

Охранник не спит. Телефонный звонок прерывает его не-сон.
"Никто не стучался, господи", - отвечает Уриэль.

Под ногами модели струится подиум, шаг её невесом.
Если господь найдёт нас, то только благодаря ей.

[Марина НАМИС, Москва \(Россия\)](#)

Дедушка

Хлопотное «папа»,
смурное «тесть»,
радужное «дед»
забежит – дружи с ним.
Руки дней не держат уже.
Не счесть
ликов и личин облетевшей жизни.
Тише тишина по следам пурги.
Голос, в именах заблудившись, тухнет.
«Бабушка гордилась бы, что – стихи...
Ну, а я сегодня дошел до кухни.»

Завтра брезжит внуками и детьми.
Тенью новостей голубеет ящик –
пустошь. Но оттуда приходит мир
многолюдный, бьющийся, настоящий.

Мир растёт и ширится до угла,
где стареют ангелы седокрыло.
«Ах, какая пара на мне – была,
сколько разговоров в округе – было.»

Кот на зимних лапах приносит снег,
май садится зайчиком на обои –
всё живёт.
И только порой во сне
может он немного побыть собою...

Марианна БОРОВКОВА, Москва (Россия)

Место силы

1.

но тебе не дано разгадать её всё равно
эту раннюю сакуру девочку в кимоно
отцветает миндаль
уплывает на дно минтай
пьёт sake из древесных отёко морская звезда
йодом пахнет солёное солнце на берегу
остроухие скалы моллюсковый сон стерегут
чаек волны качают
белёсый песок прогрет
мотылёк-однодневка упрямо летит на свет

2

есть на свете место священной силы
там луна гуляет по дну реки
тянет сладкий сок из земли кизильник
золотые плещутся окуньки

абрикосы в розовом и воздушном
за туманом горная рвётся цепь
наши души там лепестками кружат
наши пальцы вязнут в цветной пыльце

3

пора бы дикой сливе расцвести
нам выпала весна для радости
прольются звуки первого дождя
и соловьи в долину прилетят
и будет жаль что память коротка
тонка как хрупкий пруттик тростника
туманам сны пасти, а нам, а нам
дана с тобой ещё одна весна

Евгения Джен БАРАНОВА, Москва (Россия)

* * *

Пойти б куда-нибудь, продрогнуть!
Купить сардины, сделать борщ.
И рассказать бестелым окнам,
что ты (не ты) и ждёшь (не ждёшь).

Не разговариваешь с фото,
не заслоняешь при ходьбе.
Деревья в ледяных колготках
не удивляются тебе.

Зима отмыла, отбелила,
умучила, приберегла.
Держи, мол, уголёчек стылый,
пустынны дни-динь-дон-дела.

Дрожат под панцирем колени.
Где солнце пёк — сугроб стоит.
Пустынны дни, прозрачны тени,
и тишина в тебе болит.

ИМХО-КЛУБ.

ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНЫМ

ТОП-10... Честно говоря, сказать что-то более того, что сказано в этих стихах — я не могу.

Хорошие стихи не нуждаются ни в комментариях, ни в менторском разборе, тем более в критике.

Они нуждаются только в читателе.

Настоящие стихи — это портал для входа в мир, его коммуникационный и энергетический канал, через который обратной связью льётся невозможное и объединяющее мир понимание.

И, как в любой философской матрице — они являются для читателя абсолютно индивидуальным ключом для открытия мира.

Отобранные мною в ТОП стихи ограничены числом 10, хотя на конкурсе моя связка стихов—ключей куда тяжелее.

Но, может так и лучше.

Станным образом тут проявилась моя склонность к стихам, написанным женщинами. И это при том, что ничего преднамеренного при отборе не было, да и нельзя назвать эти стихи женскими в тривиальном смысле этого слова.

Я, вообще при отборе мало обращаю внимания на автора — так, мазну взглядом по лицу и тут же забуду о нём. А вот стихи — это иное дело. Они притягивают и манят своей силой или отталкивают, как отталкивает гладкая и пустая плоскость всё, что на неё попадает — взгляд, мысль, чувство.

На конкурсе мне показалось, что авторы—женщины копают жизнь глубже, более страстно и заинтересованно. Ну, собственно, как им и положено по жизни.

И, ярчайшим примером такого проникновения в суть вещей стала для меня подборка **Виктории Кольцевой**

Накалом библейской силы тянет от её слов, лежащих тихо на белой поверхности листа, на шершавом листке мироздания. И человеческая история, со всеми её воскресениями и проклятиями —это лишь строки бесконечного повествования, из которого стихи Виктории вычитывают смысл.

Ключ **Дмитрия Близнюка** открывает дверь в мир бурлящих чувств такой густоты, что читаю его затаив дыхание, забывая вдохнуть воздух и вот эта безвоздушная лёгкость даёт ощущение полёта до последней строки и точки.

Иногда оказывается, что это падение.

Но, ведь и падение даёт ощущение полёта).

Я люблю деревья какой-то языческой, древней любовью и, наверное,

Галина Ицкович полностью разделяет мою любовь.

В лесу есть несколько великанов, с которыми я здороваюсь, подхожу к необъятным стволам и, закинув голову наверх, смотрю, как они протягивают ветки к небу. То ли они его держат на своих плечах, то ли отдают ему свою силу.

Наверное деревья нас одомашнили в давние-предавние времена. И мы чувствуем эту связь по сию пору. Нам с ними легче разговаривать, чем с людьми, ведь они молча слушают и не возражают).

Стихи Галины Ицкович не об одиночестве человека в окружении людей.

Они о понимании и сочувствии к чужой жизни, даже если её представитель безмолвствует. И пусть им будет дерево —наш древний и вечный спутник, на которого мы всегда можем положиться.

Как горошина под кучей пуховых перин, так и стихи **Анны Михайловой** не дают уснуть, успокоить совесть, перестать думать о —войне, ненависти, кличке Рекс и о всём другом, что проходит мимо или льётся прямо на голову.

Нерв стиха настолько крепок, что выдержит напряжение сотен читателей, чью—то злость или страх, а может любовь и восхищение. Ведь всё имеет свой вес, а добро или зло должны быть равновесны.

Мне показалось, что Анна внесла в это равновесие свою долю и чаши весов успокоились. Может и не расплещется жизнь попусту, не прольётся туда, где не примет её пустыня души, не возродив дальше и не вынырнув.

И, вот, наконец-то стихи—ассоциации, загадки, неуловимая улыбка Чеширского Кота! Читатель, понимай, как можешь, как сумел, как прожил жизнь, как она заправила тебя в

штаны).

Как же я люблю такие китайские головоломки образов и смыслов, что позволяют мне достраивать, перестраивать, перебеливать или очернять всё по своему хотению и желанию.

Стихотворный портал **Дмитрия Балашова** искрит и пахнет озоном, а может быть серой. Это кому как, но я обязательно войду туда и поищу свою Белую Королеву.

«Если Господь найдёт нас, то только благодаря ей» — потому что ничего другого нам не остаётся, как осознавать красоту созданного Им и учить Его этому осознанию. И Создатель ищет нас именно с этой целью — чтобы мы назвали и оплодотворили своим поэтическим словом безликую и безъязыкую до тех пор красоту.

Заглядывая в магический шар стихов **Александра Ланина**, я всегда поражаюсь глубине его философских аксиом.

Собственно, его стихи не нуждаются в моих объяснениях.

Они совершенны своей внутренней, гармоничной красотой.

Вот поэтому — и сказал наш Создатель на шестой день чтения —

«Это хорошо!»))

Мало кто может заглянуть в старость, что идёт к нам навстречу.

Это словно крикнуть в провал и вдруг вместо привычного молодого эха увидеть в наплывающем из глубины тумане своё лицо — неузнаваемое и равнодушное.

Марине Намис удалось узнать это лицо и не отпрянуть от него в испуге.

Никто не умеет стареть, и никто не может научиться этому — отдавать каждую минуту и каждую секунду кусочек жизни, выданной когда-то в кредит. И забыть словосочетание «планировать на год», но потерять счёт времени от утра до вечера и постепенно, дай-то Бог без болезней, возвращаться в элементарное состояние зависимости и немоги.

Все имена, данные герою ему уже безразличны.

Они остаются только нам и только для нас они имеют какую-то цену.

«Мотылёк-однодневка упрямо летит на свет» и в этом невыразимая сила этого полёта.

Это стихи о вечном, которое меняется с каждым взмахом крыл мотылька. **Марианна Боровкова**

поймала мгновение прекрасного перехода и запечатлела его в стихе, словно бабочку в янтаре.

Её строки красивы той гармоничной красотой, что поражает нас в произведениях природы — песчаном пляже с надувами волнистых гребешков у воды, переплетении июньского мака с зелёными столбиками ржи, взгляде младенца — помнящего так много и так быстро забывающего свои воспоминания.

Эти строки прекрасны и горьки своей неуловимой смертностью, мгновенностью, которая может изменить вечность.

И, напоследок сгусток эмоции, где все философствования забыты и только чувства говорят стихами.

Такие привычные женские переживания, высказанные чистым и лёгким языком **Евгении Джен Барановой**

, что хочется перечитать ещё раз, подойти к автору и обнять в утешение.

Елена РЫШКОВА. ТОП-10

Автор: Субъективное мнение
10.05.2017 00:00

Не печалься. Эта зима не навечно. А тишина давно говорит твоим голосом.

Елена РЫШКОВА

ИМХО-КЛУБ .

ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНЫМ